

А владелец чемодана, Сюй Цин, тем временем протирал глаза, чувствуя, что у него болит абсолютно всё — и руки, и ноги. От самого южного города Хуайшуй до самого северного города Ботэн — один только перелет занял больше пяти часов, а после этого пришлось еще полтора часа трястись на высокоскоростном поезде. Сюй Цин был готов разобрать свои конечности и собрать их заново.

Едва выйдя из вокзала, Сюй Цин одной рукой прижимал к уху телефон, а другой катил чемодан. Наконец, в каком-то тихом переулке он отыскал своего обожаемого маленького дядюшку, который приехал встречать его на персональном транспорте.

Его маленький дядюшка, Лу Синьйу, был облачен в стильный черный мотоциклетный костюм и шлем в тон. Увидев Сюй Цина, он невероятно лихо и непринужденно сдернул шлем, сделал широкой шаг — и слез с розово-белого женского электроскутера марки «Айма»...

Лу Синьйу с огромным энтузиазмом подскочил к Сюй Цину, хлопнул его по спине и заключил в крепкие объятия:

— Сколько лет, сколько зим, Сяо Цин!

Сюй Цин с трудом вырвался из медвежьих объятий Лу Синьйу:

— Если ты продолжишь меня так обнимать, мы и правда не увидимся до конца дней.

Лу Синьйу снова похлопал племянника по плечу с выражением чистейшей зависти на лице:

— Сяо Цин, у тебя что, уже метр восемьдесят?

Сюй Цин:

— Сто восемьдесят семь.

Лу Синьйу тяжело вздохнул:

— Как же здорово.

Застывший на отметке 179 сантиметров, Лу Синьйу страдал от этого всю жизнь.

Сюй Цин:

— Сколько не хватает? Могу прямо сейчас отпилить тебе лишнее.

Лу Синьйу:

— А твой язык вообще никак не вяжется с твоей ангельской внешностью.

Сюй Цин:

— А с чего бы твой розовый мопед вязался с твоей трехъярусной амбалистой тушей в 179 сантиметров?

Лу Синьей прекрасно знал, что в словесной перепалке Сюй Цина не одолеть, и благоразумно замолчал. Вдвоем они еще долго ходили вокруг розового женского электроскутера, ломая голову над тем, как эта кроха сможет благополучно увезти их двоих вместе с двадцатидюймовым чемоданом...

Ковыляя и покачиваясь, Сюй Цин и Лу Синьей добрались до какой-то совсем захудалой забегаловки.

Сюй Цин окинул взглядом вывеску:

— Чего это наша бабуля в свои семьдесят решила податься в бизнес и открыть общепит?

Лу Синьей отвесил племяннику легкий подзатыльник:

— Было бы у твоего языка хотя бы наполовину такое же ангельское лицо, цены бы тебе не было!

Сюй Цин криво усмехнулся, оставив реплику без ответа.

Лу Синьей припарковал мопед у обочины:

— Здесь очень вкусно готовят вок-блюда. Я возьму пару порций с собой, а ты посиди пока здесь.

Сказав это, Лу Синьей скрылся внутри.

И хотя они вполне могли зайти вместе, Лу Синьей предпочел оставить Сюй Цина снаружи.

К счастью, в этот месяц в городе Ботэн стояла куда более прохладная погода, чем в Хуайхае, а легкий вечерний ветерок приятно остужал растревоженную за день голову.

Лу Синьей припарковал свой крошечный розовый электромопед рядом с брутальным черным мотоциклом после тюнинга. Сюй Цин не особо разбирался в марках и моделях, но на фоне соседа розовый малыш выглядел так, будто в детский сад привели девочку в розовых пластмассовых бантиках.

Мотоцикл вместе со шлемом выглядел невероятно круто — судя по всему, цвет был изменен на заказ, изысканно и стильно.

Сюй Цин протянул руку, на мгновение у него промелькнуло желание коснуться металла, но стоило этой мысли только возникнуть...

— Руки убрал, жить надоело?

Сюй Цин от неожиданности вздрогнул и инстинктивно обернулся на звук.

Сбоку от ресторанчика уходила темная узкая улочка — судя по всему, здешние заведения сваливали туда кухонный мусор, и теперь там громоздилось несколько гигантских зеленых баков.

Несколько парней с палками и арматурой в руках окружили кого-то.

Против вечернего летнего заката Сюй Цин не мог толком разглядеть лица, едва различая лишь грубые силуэты.

Грубый окрик, судя по всему, принадлежал кому-то из этой разношерстной компании — кто повыше, кто пониже, кто поплотнее. И тут посреди этого кольца раздался голос человека правильного, пропорционального телосложения. Голос звучал холодно и отстраненно, в нем не было ни капли страха перед загонщиками.

— Убирайтесь, не доводите до греха.

Круто.

Правда, фраза прозвучала настолько дерзко, что прямо напрашивалась на тумаки.

Сюй Цин склонил голову набок и занял удобную позицию зрителя, слегка откинувшись назад и прислонившись спиной к сиденью.

Задиристые амбалы от такой реакции предсказуемо взбесились еще сильнее и бросились вперед, размахивая оружием.

Парень в центре окружения резко вскинул длинную ногу, взмахнув ею словно клинком, и с легкостью выбил из рук толстяка — одного из четырех небесных царей местной шпаны — железную палку. Опуская ногу, он попутно отвесил увесистый пинок в грудь другому коротышке.

Удар был настолько изящным, что Сюй Цин даже огляделся по сторонам в поисках камер: не снимает ли тут какой-нибудь местный блогер очередное постановочное видео?

Ага, ничего подобного.

Этот парень был крут по-настоящему, да так, что даже тень, отбрасываемая им на стену, излучала сплошную лихую грацию.

Однако насладиться зрелищем подольше ему не дали: тишину разорвал пронзительный вой полицейской сирены, прокатившийся по узкому переулку.

Взбешенная гопота и без того уже проигрывала бой, а услышав вой сирен, занервничала окончательно.

— Ну погоди, еще вернемся за должком! — бросили они на ходу угрозу и попытались дать деру.

Но когда хулиганы уже собирались выскочить из переулка, загадочный парень преградил им путь.

— Повторяю еще раз: кому должны, к тем и идите. Еще раз сунетесь ко мне — и я с радостью повторю урок.

В голосе парня сквозила угроза. Вся четверка вместе взятая не смогла выдавить из себя больше ни звука. Стоило ему чуть отступить, как они, толкая и пихая друг друга, бросились наутек.

Парень тоже развернулся и вышел из полумрака переулка навстречу свету, и только теперь Сюй Цин смог толком разглядеть его лицо.

О нет. Никакой он не «маленький крутой парень». Настоящий великан.

Из тех красавцев, чью внешность невозможно игнорировать в толпе: только что после драки, во взгляде еще тлеет дикая злость, а на открытых участках кожи виднеются ссадины, придающие образу первобытную, хищную притягательность.

Парень направился прямо к Сюй Цину и встретился с ним взглядом.

Сюй Цин слегка приподнял брови: что такое? Стал зрителем — попал под раздачу?

Впрочем, при всей этой мыслительной деятельности с места Сюй Цин не сдвинулся, продолжая лениво опираться на чужой транспорт.

Парень остановился прямо перед ним. Из-за полулежачей позы Сюй Цина он казался заметно ниже.

На лице незнакомца промелькнуло раздражение.

— Насиделся?

Сюй Цин слегка опешил, не сразу уловив смысл слов, и замер.

Скупой на слова незнакомец процедил сквозь зубы еще несколько:

— Мой мотоцикл.

Сюй Цин инстинктивно обернулся и с удивлением обнаружил, что прислонился вовсе не к детсадовскому розовому мопеду Лу Синьюя, а к тому самому черному красавцу.

Сюй Цин: ...

Засмотрелся на драку и потерял бдительность.

Сюй Цин молча отступил в сторону. За всю его недолгую жизнь это был, пожалуй, редкий момент, когда ему стало по-настоящему неловко.

Парень не стал тратить время на пустые разговоры со Сюй Цинем, просто снял с руля шлем, нахлобучил на голову, перекинул ногу через сиденье и крутанул ручку газа.

Крутой мотоцикл с ревом умчал своего хозяина в даль.

Еще через десять с лишним минут Лу Синьюй наконец-то выплыл наружу, волоча за собой пакеты с готовой едой и шашлычками в фольге.

Сюй Цин пристально уставился на ноги дядюшки.

Под этим взглядом Лу Синьюй на последних шагах едва не заплел ноги и смущенно пробормотал:

— Ты чего уставился?

Сюй Цин с усмешкой и самым серьезным видом кивнул:

— И правда коротышка.

Из переулка донесся полный боли и гнева рев Лу Синьюя:

— Ах ты ж зараза! Сюй Цин!

Пэй Шиюй вел мотоцикл, а знакомые пейзажи города Ботэн мелькали в поле зрения, словно

ветер.

Зазвонил телефон. Пэй Шиюй подключился к гарнитуре, и в ушах раздался взволнованный женский голос:

— Шиюй, ты в порядке? Говорят, они отправились за тобой! Как ты, не пострадал?

Выражение лица Пэй Шиюя под шлемом не изменилось ни на йоту. Перед ним загорелся красный свет, и он резко вдавил тормоз в пол; мотоцикл замер, но двигатель все еще продолжал надрывно реветь по инерции.

Пэй Шиюй ответил ровным тоном:

— В следующий раз не вписывай меня поручителем.

Не дожидаясь объяснений, Пэй Шиюй сбросил вызов.

Когда Пэй Шиюй вернулся в киберспортивный отель, Вань И и Вань Ли уже сидели за игровыми креслами в ожидании его возвращения. Увидев следы побоев на лице Пэй Шиюя, оба замерли. Вань И тут же открыл рот:

— Капитан, неужели твою тайную личность мафиозного босса больше не утаить? Какой район на этот раз отжимал?

Вань Ли даже не повернул головы, отвесив брату точный шлепок по затылку.

Вань И схватился за голову:

— Ты чего дерешься?

Вань Ли:

— Можешь иногда извилинами шевелить?

Ярость на лице Пэй Шиюя заметно поутихла. Он снял шлем и уселся на соседнее с Вань И кресло.

Пэй Шиюй:

— Все на месте?

Вань И:

— Деньги на месте, а Юй-шуай еще нет.

Пэй Шиюй взглянул на часы: до начала первого городского матча их команды оставалось пятнадцать минут.

Пэй Шиюй:

— Наберите Юй-шуая, поторопите.

В их команде под названием «Рассвет» на данный момент числилось пять человек.

Лесник: Пэй Шиюй.

Стрелок: Вань И.

Мидер: Вань Ли.

Топлейнер: Ци Дунцян.

Саппорт: Юй-шуай.

Командой это можно было назвать лишь с натяжкой: в офлайне присутствовали только Пэй Шиюй, Вань И и Вань Ли, а остальные двое тренировались исключительно по сети.

Ни тренера, ни менеджера не было и в помине.

Даже нынешняя клубная база располагалась в переоборудованном доме семьи Пэй, что делало состав поистине «кристально чистым и незамутненным» — настоящая банда энтузиастов-одиночек.

«Рассвет» считался новейшим из новичков: в рейтинге команд на платформе «Вечность» их название можно было отыскать лишь на самых дальних страницах, ведь создана она была всего несколько дней назад. По сути, это была даже не команда, а сборище любителей, слепленное на скорую руку из того, что было.

О том, когда удастся пробиться на профессиональную арену, оставалось только мечтать.

И вот сегодня Пэй Шиюй и остальные собирались принять участие в групповом этапе городского турнира — только получив путевку на него, можно было рассчитывать на участие во всероссийских состязаниях и в перспективе побороться за квоту в профессиональную лигу.

За три минуты до начала матча Вань И наконец дозвонился до Юй-шуая:

— Юй-шуай, тебя где носит? Ты еще не приехал?

— Еду, еду, еду! Еле вырвался!

Лу Синьюй и Сюй Цин, закупившись готовой едой и шашлыками, заглянули еще и на рынок за овощами, которые просила бабуля. Крошечный розовый мопед мужественно волок двух взрослых парней и гору пакетов, пока на полпути окончательно не отказался ехать дальше.

<http://bllate.org/book/25892/3094792>